

На северном склоне холма, огибающего Озеро Свернувшегося Дракона, царило обманчивое затишье. Стоило беспилотнику перевалить через гребень и передать первые кадры обратной стороны хребта, как Фань Пэн, вглядывавшаяся в экран портативного приемника, мгновенно напряглась. Что-то было не так.

Теневой склон зарос куда гуще, чем обращенный к воде. Если на южной стороне ютились облетевшие к зиме клены, то здесь высился глухой бор — вечнозеленые сосны и кипарисы стояли плотной стеной, укутанные морозной дымкой.

Хвойные кроны надежно укрывали землю от взгляда сверху, и все же сквозь просветы между ветвями то и дело мелькали человеческие силуэты. Люди пробирались сквозь чащу вереницей, тщетно пытаясь слиться с ландшафтом — от наметанного глаза Фань Пэн эта суеда не могла остаться незамеченной.

Картина прояснилась мгновенно: где-то в этих лесных дебрях скрывался запасной выход из поместья у Озера Свернувшегося Дракона. Те, кто сейчас торопливо прокладывал путь сквозь бурелом, были не кем иным, как преступниками, спешно уводящими своих жертв.

Уведя дрон обратно на южную сторону гребня, пока его не заметили, Фань Пэн тут же попыталась связаться с Цзинь Суйчуанем. Но тщетно: начальник уже спустился в подземные лабиринты, сквозь толщу камня радиосигнал не пробивался.

Тогда она переключила частоту на Лю Юйчжоу, дежурившего снаружи. Как руководитель оперативного отдела, он формально являлся ее прямым начальником — сама Фань Пэн возглавляла одну из оперативных групп второго отряда. Впрочем, на деле она всегда подчинялась лично Цзинь Суйчуаню, так что Лю Юйчжоу в ее работу обычно не вмешивался.

Однако сейчас медлить было нельзя, и Лю Юйчжоу оставался единственным, кто мог принять решение. Сил у Фань Пэн было в обрез — всего четыре бойца. Перекрыть все тропы и остановить лавину беглецов такой горсткой невозможно, а если действовать напролом, можно спугнуть преступников, и тогда главари уйдут огородами.

— Босс ушел в тайный ход, — отозвался Лю Юйчжоу. — Спускается в подземелье.

— Значит, они все-таки наткнулись на лаз? — уточнила Фань Пэн.

— Да, — подтвердил тот. — Только эти катакомбы — сущий лабиринт со множеством выходов. Наших сил слишком мало, перекрыть все щели физически не получится.

На самом деле Восьмой отдел стянул к поместью солидные силы — почти сотню оперативников, фактически весь наличный состав полевых агентов. Но лишь на месте стало ясно, насколько огромен и запутан этот узел. Даже сотня бойцов, рассредоточенная по огромной территории, казалась каплей в море.

— Я немедленно переброшу к тебе подкрепление, — твердо произнес Лю Юйчжоу. — Беглецов нужно запереть на том склоне любой ценой.

— Поняла, жду, — коротко бросила Фань Пэн.

Получив под свое командование резервную группу, Фань Пэн прильнула к спутниковым снимкам. Досконально изучив рельеф северного склона, она набросала вероятные маршруты отхода противника и отдала приказ: бойцам подкрепления десантироваться с вертолетов прямо в тыл беглецам, отрезая пути к спасению.

Сам хребет со стороны озера вздымался отвесной кручей, преодолеть которую пешком было безумием. Фань Пэн со своим отрядом пришлось спешно спускаться к подножию, чтобы оттуда вертушкой перебраться на противоположную сторону.

Тем временем Лю Юйчжоу отыскал в координационном штабе Цао Цзяньяня и связался по закрытой линии с начальником Лань. В обычные дни за маской неисправимого балагура Лю Юйчжоу скрывался холодный, прагматичный аналитик, умеющий просчитывать ходы наперед. Вот и сейчас он прекрасно понимал масштаб угрозы.

Обычное с виду загородное поместье у Озера Свернувшегося Дракона скрывало под собой колоссальный подземный комплекс. Столь астрономические вложения говорили об одном: здесь обустроили стратегический объект чрезвычайной важности. Если в этих стенах годами творилось беззаконие, то покровители гнезда так просто его не сдадут. Одной сотне оперативников Восьмого отдела тут не выстоять. И авторитет их непосредственного начальника Цзинь Суйчуаня — младшего сына самого герцога Цзиня — в глазах теневых кукловодов вряд ли станет весомым аргументом, если на кону окажется их собственное выживание.

Выслушав доклад Лю Юйчжоу о реальном положении дел, Лань Мин мгновенно уловила скрытый подтекст.

— Все понимаю, — ровным, лишенным сомнений голосом ответила она. — Я немедленно выезжаю к вам с резервом.

— Спасибо, начальник Лань, — с облегчением выдохнул Лю Юйчжоу. — Я тут же доведу информацию до сведения начальника Цзиня.

Помимо руководства Спецотделом, Лань Мин давно уже числилась в ранге временно исполняющей обязанности заместителя директора Имперского верховного бюро расследований. Полноценное назначение она должна была получить еще годы назад, но политическая конъюнктура играла против нее. Не принадлежа к числу фаворитов Кабинета министров, она постоянно сталкивалась с глухим противодействием со стороны правящей верхушки. Оттого и приходилось довольствоваться приставкой «врио», де-факто выполняя колоссальный объем работы без де-юре признанных заслуг.

Ее готовность лично вмешаться в операцию прямо сейчас означала одно: Лань Мин приняла окончательное решение. Она выводила верных ей людей из тени и открыто вставала на сторону оппозиции, бросая прямой вызов Кабинету министров во главе с премьером Ян Микуэем.

С того момента, как у ворот поместья объявился начальник инспекционного отдела Верховного бюро Ши Вэньду со своими людьми, Лю Юйчжоу отбросил последние сомнения. Какие бы нити ни связывали премьер-министра Ян Микуэя с подземельями у Озера Свернувшегося Дракона, премьер намерен защищать это гнездо зубами и когтями. Иначе он не отправил бы своего самого доверенного цепного пса блокировать действия Цзинь Суйчуаня.

Вот только Цзинь Суйчуань плевать хотел на субординацию и включил своего излюбленного «наглого барина». Ши Вэньду попросту побоялся развязать открытое вооруженное столкновение с сыном влиятельного герцога, оттого его миссия и потерпела крах в самом начале.

Но что произойдет, когда до Ян Микуэя дойдет весть об этой неудаче? Когда он поймет, что дипломатические уговоры бессильны, а сберечь тайну поместья можно лишь с помощью грубой силы? Пойдет ли премьер на крайние меры, двинув сюда регулярные армейские части под предлогом чрезвычайного положения? Именно этот вопрос сейчас больше всего тревожил Лю Юйчжоу.

Конституция Империи строго запрещала Кабинету министров распоряжаться армией, но буква закона мертва перед лицом реальной власти. Влияние Ян Микуэя простиралось глубоко — и в штабах вооруженных сил, и в кабинетах Верховного бюро расследований хватало его ставленников. Премьер виртуозно владел искусством шантажа; папки с компроматом, скопившиеся в его сейфах, лишали высокопоставленных офицеров всякой воли к сопротивлению. Те, у кого на шее затянулась удавка премьерского секретариата, выполнят любой приказ без лишних вопросов.

Лю Юйчжоу быстро распределил задачи среди оставшихся на поверхности сил. Контроль над прибывшими подразделениями Ши Вэньду и Го Чуаньфэна он поручил командиру третьей группы Фу Чантяню. Конвоируемые гвардейцы инспекции представляли собой пороховую бочку: рослые, превосходно обученные Альфы, прошедшие жесточайшую физическую и боевую подготовку. До сих пор они не хватались за оружие лишь потому, что Цзинь Суйчуань сыграл на опережение, мгновенно нейтрализовав их командиров. Стоило лидерам остаться без связи, как стройные ряды подчиненных превратились в растерянную толпу.

Но у этой медали имелась и обратная сторона. Лю Юйчжоу не без оснований подозревал, что среди гвардейцев есть фанатики, подчинявшиеся напрямую канцелярии премьера в обход Ши Вэньду и Го Чуаньфэна. Для таких жизнь непосредственного начальства — разменный материал в большой игре. Если эти фанатики решат пойти на прорыв, не считаясь с потерями, а Фу Чантянь окажется не готов к столь жесткому сценарию, то оперативники Восьмого отдела мгновенно потеряют контроль над ситуацией и сами превратятся в мишени.

Выдав Фу Чантяню предельно жесткие инструкции на случай неповиновения пленных, Лю Юйчжоу передал общее руководство наземной операцией Цао Цзяньняню, а сам поспешил к

зияющему провалу подземного хода.

Подземный комплекс

Группа под предводительством Лин Ду стремительно продвигалась на юг по коридору, обозначенному на его виртуальной карте как «Коридор № 1». В этой части подземного комплекса уже полностью отключили энергоснабжение.

Тьма, однако, не была абсолютной: свод тоннеля был покрыт особым фосфоресцирующим составом. Этот состав заливал коридор мертвенно-бледным, призрачным неоновым свечением, выхватывая из темноты очертания стен.

Сам тоннель оказался довольно коротким и упирался в массивную дверь, оставленную полуоткрытой. Распахнув ее, оперативники оказались в просторном холле, переоборудованном под изысканный лаундж-бар с кофейной зоной. Мягкие кресла, приглушенные пастельные тона — все здесь дышало уютом, если бы не одно но: воздух был буквально пропитан приторно-сладкими феромонами Омег. Концентрация была столь высока, что даже блокираторы феромонов, закрепленные на шеях сопровождавших Лин Ду Альф, едва справлялись со своей задачей. Мужчины шумно, тяжело задышали, их взгляды затуманились, но суровая дисциплина и воля пока помогали держать инстинкты под контролем.

В баре не было ни души. Из холла вели еще два выхода. Стоило приоткрыть левую створку, как до слуха донесся отчетливый, нарастающий гул падающей воды, хотя сам пол в зале пока оставался сухим. За правой дверью царило гробовое молчание.

Лин Ду без малейших колебаний уверенно шагнул в сторону шумящего потока.

— Сяо Лин, постой! — окликнул его руководитель оперативной группы Жун Фэйян. — Ты уверен, что нам нужно именно туда?

Лин Ду резко обернулся, его взгляд был ледяным и сосредоточенным.

— Сейчас это самый опасный сектор, — отчеканил он. — Я обязан провести разведку. Во-первых, если напор воды размоет несущие конструкции нижних ярусов, под завалами окажется весь комплекс, похоронив и нас, и штурмовые группы. Во-вторых, там могли остаться запертые люди — раненые или брошенные при эвакуации. Без нашей помощи они попросту захлебнутся.

Жун Фэйян, будучи опытным офицером, не мог не признать его правоту.

— Хорошо, аргумент принят, — кивнул он. — Но давай сделаем так: я возьму пару бойцов и все

проверю, а ты останешься здесь, в безопасности.

— Исключено, — отрезал Лин Ду. — Мое присутствие обязательно. Когда я взламывал интеллектуальный мозг Центрального пункта управления на Острове Драконьей Жемчужины, я детально изучил архитектурный план и карту распределения нагрузок этого сектора. Только я смогу с точностью до метра определить, где перекрытия вот-вот рухнут.

— Черт с тобой, пошли, — вздохнул Жун Фэйян, понимая, что спорить с упрямым аналитиком бесполезно.

— Кроме того, — добавил Лин Ду, шагая по коридору, — где-то на нижних уровнях должен находиться центральный интеллектуальный мозг. Нам нужно изъять жесткие диски и демонтировать центральный процессор, пока их не уничтожили или не затопило. Это ключевая улика.

Акустика подземелий сыграла с ними злую шутку: эхо многократно усиливало рокот воды, создавая иллюзию, будто прорыв совсем рядом. На деле же им пришлось петлять по переходам довольно долго, прежде чем под ногами заблестели первые ручейки. По пути они то и дело заглядывали в открытые двери — за ними скрывались роскошные, обставленные с кричащей роскошью апартаменты. На бархатных диванах и дорогих коврах лежал слой пыли, но жильцов и след простыл.

Как опытный криминалист, Жун Фэйян мгновенно оценил обстановку.

— На интерьерах тут явно не экономили, — приглушенно заметил он, проводя пальцем по полированной столешнице из редкого дерева. — Половина безделушек — подлинный антиквариат музейного уровня. К тому же все помещения под завязку забиты системами «умного дома». Настоящий золотой вольер.

В некоторых комнатах замерли сервисные андроиды, переведенные в режим ожидания. Сопровождавшие группу специалисты технического отдела действовали быстро и слаженно: за считанные секунды они вскрывали сервисные панели роботов и извлекали модули памяти. Даже если перед спешным бегством охрана отформатировала накопители, в лаборатории Бюро эксперты сумели бы восстановить львиную долю логов.

Вглядываясь в детали интерьера, Лин Ду подмечал новые, пугающие подробности.

— Мягкие, обтекаемые формы, пастельные тона, обилие текстиля... — тихо проговорил он. — Все обставлено в излюбленном стиле Омег. Точнее, в том приторном стиле, который наше патриархальное общество веками навязывало Омегам в качестве эталона. Не сомневаюсь: постоянными обитателями этих роскошных тюрем были исключительно Омеги.

Его догадку подтвердил следующий зал: в смежных комнатах обнаружили детские кроватки, пеленальные столики и штабели упаковок с детским питанием и медикаментами.

— Пресвятые угодники... — выдохнул один из оперативников, брезгливо разглядывая высокотехнологичный манеж. — Неужели мы накрыли подпольную фабрику суррогатного материнства для Омег?

Озвученный вслух страшный вывод повис в сыром воздухе тяжелым грузом. Разумеется, каждый из присутствующих уже догадался о назначении этих катакомб, но произнести это страшное словосочетание вслух никто не решался.

— Слишком роскошно для обычной нелегальной клиники, — ледяным тоном отозвался Лин Ду.
— Подобный уровень комфорта и безопасности создавался под конкретных заказчиков. Для элиты. Сюда пускали только избранных — высших чиновников Кабинета, титулованную аристократию и олигархов, готовых платить безумные деньги за чистокровное потомство.

— Дикость какая-то... — пробормотал сквозь зубы Жун Фэйян. — На дворе век развитого эктогенеза, искусственные матки давно стали обыденностью. Зачем при таких технологиях городить этот средневековый кошмар?

<http://bllate.org/book/20623/2233665>